В главном лагере Дома Чжао, Цзюньду открыл оружейный футляр. Подняв основную часть оружия и лазурный ствол, он начал собирать их воедино. Юноша был невероятно собран и спокоен.

Женщина позади него сказала:

– Мы действительно обязаны смотреть на то, как этот идиот-вампир высокомерно рисуется?

Цзюньду рассмеялся:

– Что? У тебя руки зачесались? В чем смысл задирать больного ребенка?

Женщина явно чувствовала себя обиженной:

– В каком месте он ребёнок? Я уверена, что ему где-то лет двести от роду. Почему бы тебе не подстрелить его первым и не показать, кто тут главный?

Чжао Цзюньду покачал головой:

– Не валяй дурака. Я жду Демонессу клана Мазфилд. Если она не примет участия в битве, то и я не буду. Не позволяй твоим мыслям отвлекать тебя, мне нужно будет твоё прикрытие, когда придёт Демонесса.

– В лагере так много людей… Я ведь не настолько и важна? – прошептала она.

– Ни с кем другим я не буду чувствовать тебя так спокойно.

После недолгого молчания женщина решительно кивнула в ответ.

Цзюньду продолжил неторопливо собирать свое оружие. Закрепив ствол, он сел у окна и медленно прицелился в безграничное ночное небо.

Как только дуло нацелилось в небо, мир резко изменился ¬– все в городе услышали холодный смех, похожий на треск раскалывающегося льда.

Маленькая точка в ночном небе резко вспыхнула – бесчисленные искры собрались в пояс света и, преодолев немыслимое расстояние, понеслись на Цзюньду. Где бы ни проходило ледяное сияние, пространство рвалось на части от яростной изначальной силы пустоты, поглощаемой огоньками из окружающего пространства. Ледяное сияние экспоненциально росло в силе, и к тому моменту, когда оно уже достигло неба над Неукротимым, его мощи хватило бы, чтобы сравнять город с землей подчистую!

В момент, когда сияние появилось на небе, многие воины будто впали в транс. Им казалось, что это была атака от великого темного монарха, поскольку только они обычно имели возможность использовать изначальную силу пустоты.

Многие эксперты смотрели на этот ослепительный, почти иллюзорный поток кристаллического сияния. Никто не мог собрать волю в кулак и бросить вызов этой атаке, да и не знал, как это сделать.

Лицо Эдварда потеряло всякий цвет. Бессознательно натянув свой плащ, он с горечью смотрел на ледяное сияние, пересекающее ночное небо.

Цзи Тяньцин и Ли Куанлань впервые посмотрели друг на друга. За мгновение встречи их глаз

они обменялись бесчисленными мыслями, но способа решить данный кризис у них не оказалось.

Чжао Жоси молча появилась на вершине высокой башни. Прикусив губу, она подняла Лилию Красного Паука к небу, но не смогла нажать на курок. Невидимая и неблокируемая сила опустилась на неё с небес, удерживая и девушку, и пистолет, и не давая им сдвинуться ни на дюйм.

Голос Чжан Боцяня возник у её уха:

– Ты не должна вмешиваться в это.

– Но!.. – Жоси пыталась освободиться изо всех сил, но не могла ни двинуться, ни заговорить.

В этот момент волосы Чжао Цзюньду затрепетали, и он поднялся в воздух. Одной рукой он держал свою винтовку, готовый приветствовать нисходящее с небес ледяное сияние – в его глазах не было и капли страха. Мир с ясным небом и бескрайними землями возник позади него, образуя бесчисленное множество визуальных феноменов!

– Нет! – женщина в комнате закричала и, вылетев в ночное небо, преграждающе встала перед Цзюньду.

Но тот обычным взмахом руки окутал женщину слоем лазурного света, тем самым надежно фиксируя её на месте. Встав лицом к лицу с этим холодным сиянием, что несло в себе силу самих небес, Чжао Цзюньду громко рассмеялся:

– Эта атака, воистину, несравненна! Но ты также можешь забыть об уходе в целости, когда я открою огонь!

Винтовка в руке Цзюньду разразилась лазурным сиянием. Постепенно усиливаясь, оно вскоре слилось с визуальным феноменом позади юноши.

Выстрел ещё не был сделан, но все уже понимали, что он будет потрясающим!

В этот момент Цянь Е посмотрел на ночное небо. Поток кристаллического сияния приблизился в его глазах, почти полностью занимая поле видимости. Цянь Е, вероятно, как и монархи, был одним из очень немногих, кто мог действительно осознать всю мощь этой атаки.

Чжао Цзюньду… не сможет принять её.

И точно так же демонесса не сможет справиться с тем единственным выстрелом, что Цзюньду готовил для неё много дней.

В тот момент, когда Цянь Е понял это, ядро крови в его груди ударило так сильно, как никогда не ударяло с момента его формирования.

Ту-дум! Глубокий звук, подобный удару барабана, эхом разразился в ушах каждого в городе. Словно первый военный барабан в этой вселенной решил ещё раз подать свой голос.

Все, кроме самых могущественных экспертов, почувствовали, как их сердца задрожали вслед за этим звуком.

Небо потеряло свой свет, ледяное сияние уже не было таким ярким, и белые облака словно застыли во времени над городом.

В глазах всех людей, ночь обернулась днем, и всё из-за…

…пары медленно раскрывающихся лучезарных крыльев.

Крылья заняли собой весь мир. Никто уже не видел ни Цянь Е, ни трех лучей света, вырвавшихся из его руки.

Это были три пера, самых красивых и ослепительных в жизни гордого павлина.

Несущееся ледяное сияние начало меркнуть, его блеск слабел снова и снова, пока от него не осталось лишь несколько огоньков. Затем, оно рвануло вперед, подобно ожерелью из звезд.

Первый раз в своей жизни Чжао Цзюньду был так сильно ошеломлён, что даже забыл выстрелить.

Лучезарные крылья прикрыли Цянь Е подобно нежным рукам любимой. Затем, он полетел вверх подобно новорожденной звезде и врезался в остатки ледяного сияния.

За долю секунды всё небо было наполнено звездами, падающими, как капли дождя. Как слезы.

В городе Черного Потока книга “Краткая история империи” выпала из рук Е Тун. Сама она упала на стол, снося на пол и разбив любимый чайный сервиз.

Она почувствовала боль в сердце. Столь сильную, что даже дышать было невозможно.

День снова стал ночью, когда лучезарные крылья исчезли. Цянь Е, словно в глубоком сне, отклонился назад и начал падать на землю, как осенний лист, упавший с дерева.

Далекий ледяной вздох раздался со стороны ночного неба, когда Демонессу вырвало потоком свежей крови. Неверующими глазами она посмотрела на исчезающие кровавые жемчужины, и её тело резко начало рассыпаться на части.

В Неукротимом, Сун Цзынин упал на спину с полоской крови, уходящей у него изо рта. Вэй Потянь всё также крепко спал. Но всё же он так крепко сжал бокал в своей руке, что его осколки впились ему в плоть. Он совершенно не подозревал о хлынувшей из него струйке крови.

– АААААА!!! – Чжао Жоси, наконец, издала крик и направила пистолет в воздух, – Если ты не отпустишь меня, то, уж поверьте мне, никто в своей жизни больше не увидит Лилию Красного Паука!

Из какого-то неведомого места раздался глубокий вздох.

Наконец освободившись от давящей на неё силы, Жоси подняла средний палец вверх и закричала что есть мочи:

– Какая наглость! И тебе не стыдно называть себя принцем?!

Где-то в пустоте Чжан Боцянь сидел с руками, опущенными на колени. Он снова вздохнул, но на этот раз его никто не услышал.

Линь Ситан неожиданно появился прямо перед ним. Больше половины из его серебристых волос стали белоснежно-белыми. Его улыбка была по обыкновению загадочной, но в этот момент она была наполнена оттенком беспомощности.

Он долгое время молчал, и затем произнес:

– Они всё ещё молоды. Когда они вырастут, то поймут, что даже небесные монархи боятся смерти.

Конец шестого тома.

http://tl.rulate.ru/book/6036/830446